

Семья Ван, состоящая в дружбе с местным кланом Люй, конечно же, не была обычной. Ван Цзюнь обычно жил в своей квартире и редко навещал родителей, но на этот раз он привел Нини к себе домой.

Нини была простой деревенской девушкой, только что переехавшей в город. Она никогда не сталкивалась с таким богатством и роскошью, поэтому, войдя в дом семьи Ван, она была поражена.

Красивый сад, изящный особняк, чистая дорожка, ведущая к величественным воротам, охранники, слуги и дворецкий, хором приветствующие «Добро пожаловать домой, молодой господин» — все это напоминало сцену из драмы. Нини, словно марионетка, позволила себя вести внутрь.

— Обычно Ли Шу не так строг, — заметил Ван Цзюнь.

Дворецкий улыбнулся:

— Сегодня у нас гости, поэтому все по-другому. Матушка ждет вас в гостиной, молодой господин, проходите.

Взгляд дворецкого ни разу не остановился на Нини, и она сразу почувствовала, что здесь ее не ждут.

Еще не встретившись с родителями, она уже поняла, что этот дом ей не рад.

В гостиной была только матушка Ван, но отца не было видно. Ван Цзюнь спросил:

— Мама, а где папа?

— У него дела в компании, он занят, — равнодушно ответила матушка, бросив на Нини холодный взгляд.

Нини почувствовала, как по спине пробежал холодок, но, собравшись с духом, улыбнулась:

— Здравствуйте, тетя, меня зовут Чжан Нини. Я рада, что смогла прийти с А Цзюнем познакомиться с вами.

Ван Цзюнь усадил Нини на диван и пожаловался:

— Папа же обещал, что сегодня будет дома, чтобы встретиться с невесткой. Какие дела могут быть важнее?

Матушка Ван усмехнулась:

— Ты весь в своих чувствах, а о компании даже не думаешь. Вот папе и приходится все самому делать.

Эти слова звучали не очень приятно. Ван Цзюнь нахмурился, заметив, что мать совсем не рада его приходу. Это было совсем не похоже на их телефонные разговоры, когда он был за границей. Вспомнив, как она жаловалась на Нини пару дней назад, он начал догадываться.

— Мама, что с тобой? Разве ты не рада, что я нашел свою любовь? Не надо так. Нини даже приготовила подарки для тебя и папы. Посмотри.

Ван Цзюнь не был лишен характера. Ему с трудом удалось уговорить Нини прийти к ним, а тут такое холодное отношение. Это было не только неприятно для Нини, но и задевало его самого. Но что поделать, если это его мама?

Матушка Ван знала характер сына — он всегда уступал, когда с ним говорили мягко. Но, видя, как он защищает Нини, она почувствовала раздражение. Подарки были хороши, но явно не такие, какие могла бы выбрать простая девушка вроде Нини. Ее сын никогда раньше не проявлял такой заботы о матери, и это вызвало у нее зависть.

— Спасибо, — сухо сказала она, не скрывая отсутствия благодарности.

Нини почувствовала себя неловко.

В этот момент изнутри вышла Люй Шаньтун, снимая фартук и улыбаясь:

— Тетя, А Цзюнь, обед готов. Попробуйте, что я приготовила. Это то, чему я научилась за границей, но, возможно, еще не совсем получилось.

Ван Цзюнь удивился:

— Шаньтун, ты что здесь делаешь?

Матушка Ван тут же нахмурилась:

— Ты еще спрашиваешь! С тех пор как я вернулась, ты ни разу нормально со мной не поговорил. А Шаньтун всегда находит время, чтобы составить мне компанию.

Хотя слова были сказаны не вовремя, они не были лишены правды. Последние дни Ван Цзюнь думал только о Нини и совсем забыл о матери.

— Но не сегодня же.

Люй Шаньтун посмотрела на Нини, затем на Ван Цзюня и смущенно улыбнулась:

— Я, кажется, не вовремя. Извините, А Цзюнь, может, мне лучше уйти?

Матушка Ван тут же схватила ее за руку:

— Это я виновата, что не предупредила. И ты не чужая, так что оставайся. Посмотри, сколько блюд она приготовила, услышав, что ты приедешь.

Люй Шаньтун извиняюще улыбнулась Ван Цзюню.

Четверо сели за стол, уставленный блюдами. Даже не пробуя, можно было оценить мастерство Люй Шаньтун.

— Я и не знал, что ты так хорошо готовишь, — заметил Ван Цзюнь.

Люй Шаньтун смущенно улыбнулась:

— Просто экспериментировала. А Цзюнь, если не понравится, не говори прямо.

Ее слова звучали игриво, и матушка Ван смотрела на нее с восхищением:

— Последние дни она готовила разные блюда, и все были восхитительны. Особенно стейк — просто как у лучших шеф-поваров.

Нини не очень разбиралась в западной кухне, а Люй Шаньтун приготовила именно ее. Ей было неловко.

Нини, хоть и была простодушной, но хорошо чувствовала настроения. Она поняла, что Люй Шаньтун нравится Ван Цзюню, а матушка Ван хочет видеть ее своей невесткой. Люй Шаньтун была из знатной семьи, умела себя подать и угодить матушке Ван, поэтому простая Нини ей не нравилась.

Пока она размышляла, перед ней оказалась тарелка с уже нарезанным стейком. Ван Цзюнь поменял их местами.

Но Ван Цзюнь любил Нини!

Ее недовольство мгновенно исчезло. Она улыбнулась, подумав: «Какая разница, что думают другие?»

Она украдкой взглянула на Люй Шаньтун, и та смотрела на нее с недовольством.

Нини сказала:

— Тетя, я не умею готовить западные блюда, но могу приготовить суп или блюда местной кухни. Если хотите, в следующий раз я приготовлю для вас.

Хотя Нини не хотелось сближаться с матушкой Ван, она не хотела создавать проблемы для Ван Цзюня. Она верила, что, проявив старание, сможет завоевать ее расположение.

Когда Нини улыбалась, ее круглые глаза сужались, придавая выражению лица искренность.

Ван Цзюнь кивнул:

— Да, мама, мы будем чаще приходить к тебе. Попробуй Нини, тебе понравится.

Матушка Ван промычала что-то вроде согласия.

Разговор затих, и через некоторое время Нини попрощалась. Ван Цзюнь проводил ее.

Даже самый лучший мужчина может быть уверен, что конфликты между невесткой и свекровью — это только в дорамах. Он считает, что его мать всегда добра, а его избранница мила и заботлива, и они будут жить в гармонии.

Но на самом деле, материнская любовь безгранична только к родному сыну. Женщина, которая забирает все его внимание, может вызвать у нее ревность, особенно если она простая и не соответствует статусу ее сына.

— Я ошибся, дорогая. Не думай об этом.

В машине Ван Цзюнь утешал Нини.

Нини, хоть и выросла среди людей под опекой Чжаншу, все же мыслила как дух. Для нее любовь была делом двоих, и в будущем она будет жить только с мужем.

То, что матушка Ван ее не приняла, огорчило ее, но не повлияло на ее отношения с Ван Цзюнем.

— Все нормально. А ты не переживаешь?

Нини искренне заботилась о Ван Цзюне, ведь он оказался между двух огней.

— Если нужно что-то сделать, скажи.

Ван Цзюнь улыбнулся и погладил ее по щеке:

— Не беспокойся. Я все улажу. Ты просто готовься стать моей невестой.

— Тогда не думай об этом. Это мужские заботы, его семья к тебе не относится.

Фэн Янь, наблюдавший за этим, не понимал, почему человеческие родители так вмешиваются в жизнь своих детей. Разве не достаточно того, что они уже взрослые?

— Я знаю. Скоро мне на работу, так что это важнее.

Неопытный дух был слишком наивен. Брак, не одобренный родителями, вряд ли принесет счастье.

Просторный двор, яркое солнце, жаркий воздух — все это создавало атмосферу, полную энергии и жизни.

Если бы Фэн Бай был здесь, он бы почувствовал что-то знакомое. Это место напоминало его родину — гору Наньюй.

Но теперь гора Наньюй была пустынной. Извержение вулкана уничтожило все, оставив лишь раскаленные камни.

<http://bllate.org/book/15418/1363609>